

УДК 327.7ШОС:341.7(5)ШОС

ББК 66.4(0),6

П78

*Рекомендовано к печати
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты:

к.полит.н. А.З. Жебин, к.полит.н. П.Б. Каменнов

Редакционная коллегия:

к.воен.н. Ю.В. Морозов (отв. ред.-сост.), Ю.В. Кулинецв

П78 Перспективы многостороннего сотрудничества ШОС с международными структурами в интересах развития стратегии Организации / отв. ред.-сост. Ю.В. Морозов. — М. : ИДВ РАН, 2019. — 344 с.

ISBN 978-5-8381-0349-9

Коллективная монография, подготовлена научными сотрудниками Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС Института Дальнего Востока РАН и специалистами из других профильных организаций РАН. Она посвящена анализу перспектив развития Шанхайской организации сотрудничества и изучению условий ее сотрудничества с международными структурами в свете обретения Индией и Пакистаном статуса полноправных членов ШОС. Научной основой написания данной работы стал круглый стол, состоявшийся в Центре изучения стратегических проблем СВА и ШОС, в ходе которого были рассмотрены международно-правовые аспекты деятельности ШОС, торгово-экономические параметры сотрудничества, а также актуальные проблемы безопасности в Центральной Азии и на пространстве ШОС. В исследовании представлены новые теоретические и практические подходы к вопросам реализации многостороннего сотрудничества и раскрытия потенциала ШОС в рамках обеспечения коллективной безопасности. Особое внимание уделено анализу региональных проблем и возможностей развития российско-китайских отношений в конкретных сферах экономики, политики и культурно-гуманитарного сотрудничества.

Ключевые слова: ШОС, КНР, Российская Федерация, Центральная Азия, международная политика, экономика, российско-китайские отношения.

Предложенные в монографии научные выводы отражают личные взгляды и исследовательские позиции авторов.

**УДК 327.7ШОС:341.7(5)ШОС
ББК 66.4(0),6**

ISBN 978-5-8381-0349-9

© Коллектив авторов, 2019
© ИДВ РАН, 2019

Содержание

От редактора (*Ю.В. Морозов*) 5

Лузянин С.Г. Введение. Роль ШОС
в глобальном измерении XXI века 7

Раздел I. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШОС В ИНТЕРЕСАХ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЕЕ СТРАТЕГИИ

Уянаев С.В. Структуры ШОС, РИК и БРИКС:
возможности и лимиты сетевого взаимодействия 17

Батюк В.И. Россия и Китай в стратегии администрации Трампа 26

Давыдов А.С. Запад и ШОС: взаимодействие или конфликт интересов? .. 40

Морозов Ю.В. «Индо-тихоокеанская» стратегия Трампа
как угроза интересам Китая и России в АТР 53

Раздел II. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МНОГОСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА ШОС

Матвеев В.А. Проблемы учета национальных интересов
стран ШОС в Большом евразийском партнерстве 71

Балакин В.И. Интеграционные проекты в Евразии
как сфера взаимодействия России и Китая с ЕС
и иными международными организациями 84

Кашин В.Б. Роль ШОС в развитии торгово-экономических
связей ЕАЭС с азиатскими странами на современном этапе 108

Петровский В.Е. Проблемы и перспективы
финансово-экономического сотрудничества в рамках ШОС 118

Раздел III. ШОС И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Климченко А.Ф.</i> Система региональной безопасности на пространстве ШОС: проблема повышения дееспособности	131
<i>Гордиенко Д.В.</i> Возможные направления сотрудничества ШОС с международными организациями в сфере безопасности	145
<i>Морозов Ю.В.</i> Потенциальные области взаимодействия государств НАТО и ШОС в Афганистане	170
<i>Васильев Л.Е.</i> Перспективы взаимодействия ШОС с международными региональными организациями в сфере борьбы с терроризмом	192
<i>Евсеев А.С.</i> Российские национальные интересы в Сирии	208
<i>Климченко А.Ф.</i> Россия, Индия, Китай: проблема безопасности и сотрудничества на пространстве Большой Евразии	231
<i>Васильев Л.Е.</i> Современная политика Китая в области решения проблем безопасности в Азии	240

Раздел IV. ГУМАНИТАРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ШОС С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

<i>Сафронова Е.И.</i> Коллективная «мягкая сила» ШОС: постановка вопроса	263
<i>Кулинец Ю.В.</i> Мягкосиловые факторы инициативы «Один пояс, один путь» на пространстве Евразии (на примере Университета ШОС)	278
<i>Морозов Ю.В., Сафронова Е.И.</i> Значение гуманитарного сотрудничества России и Китая с центральноазиатскими партнерами в рамках Шанхайской организации сотрудничества	289
<i>Морозов Ю.В., Кулинец Ю.В.</i> Заключение	313
SUMMARY	324
Table of Contents	325
Об авторах	327

От редактора

*Ю.В. Морозов**

Начиная с Уфимского саммита (2015 г.), когда была принята Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г., на первый план среди приоритетов Организации вышла необходимость дальнейшего укрепления взаимодействия в сфере политики и наращивания согласованных усилий по обеспечению региональной безопасности и противодействию традиционным и новым вызовам и угрозам совместными усилиями.

В ходе Ташкентского саммита (2016 г.) Совет глав государств — членов ШОС утвердил план действий на 2016—2020 гг. по реализации Стратегии развития ШОС, предусматривающий проведение более 70 конкретных мероприятий в таких областях, как политическое взаимодействие, сотрудничество в области безопасности, торгово-экономическое сотрудничество, культурно-гуманитарное взаимодействие, информационное измерение, международное сотрудничество.

На Астанинском саммите (2017 г.) состоялось официальное присоединение к ШОС в качестве полноправных членов двух де-факто ядерных держав — Индии и Пакистана, которые подтвердили солидарность со странами — основательницами этого международного

* *Морозов Юрий Васильевич*, кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН.

объединения по вопросам построения нового современного миропорядка, информационной безопасности и формирования более справедливой глобальной финансовой архитектуры.

В преддверии саммита ШОС в Циндао (2018 г.) в Институте Дальнего Востока РАН 19 марта 2018 г. был проведен круглый стол «Перспективы многостороннего сотрудничества ШОС с международными структурами в интересах развития стратегии Организации», организованный Центром изучения стратегических проблем СВА и ШОС. В работе круглого стола приняли участие директор ИДВ РАН С.Г. Лузянин, заместители директора ИДВ РАН С.В. Уянаев, В.Я. Портяков, члены редакционной коллегии журнала «Проблемы Дальнего Востока», научные сотрудники института и эксперты профильных организаций, занимающихся изучением деятельности ШОС.

По результатам прошедшего на круглом столе обсуждения, в ходе которого были рассмотрены международно-правовые аспекты деятельности ШОС, торгово-экономические параметры сотрудничества, а также актуальные проблемы безопасности в Центральной Азии и на всем пространстве ШОС, коллективом авторов подготовлена настоящая монография.

В работе представлены новые теоретические и практические подходы к вопросам реализации многостороннего сотрудничества и раскрытия потенциала ШОС в рамках обеспечения коллективной безопасности. Особое внимание в сборнике уделено анализу региональных проблем и возможностей развития российско-китайских отношений в конкретных сферах экономики, политики и культурно-гуманитарного сотрудничества.

Введение

РОЛЬ ШОС В ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

XXI ВЕКА

*С.Г. Лузянин**

К 15-летнему рубежу своего существования Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) заняла достойное место в ряду авторитетных и влиятельных международных организаций, стала действенным фактором обеспечения безопасности, стабильности и устойчивого развития в современной системе межгосударственных отношений. На юбилейном саммите ШОС в Ташкенте (2016 г.) лидеры стран-членов отметили, что уникальным источником её успешной деятельности является «шанхайский дух», который пронизывает коренные принципы и идеи Организации¹.

Мировой характер ШОС проявляется в том, что в ней сопрягаются российский проект Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайский проект «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП). А когда Индия и Пакистан стали членами этой организации, численность населения государств ШОС составила 63,4 % жителей на планете, суммарный ВВП участников ЭПШП — более 40 % мирового показателя² (рис. 1).

* *Лузянин Сергей Геннадьевич*, доктор исторических наук, профессор, директор Института Дальнего Востока РАН.

На глобальной арене ШОС активно сотрудничает с международными организациями, прежде всего с ООН с ее институтами и учреждениями. ШОС является наблюдателем при Генеральной Ассамблее ООН. Подписаны документы о взаимодействии с такими международными структурами, как УНП и ЭСКАТО ООН, СНГ, АСЕАН, ОДКБ, ОЭС, СВМДА. И на сегодняшний день ШОС уже привлекла внешних партнеров разного формата, число сопоставимо с тем, что АСЕАН приобрела за 45 лет своего существования. И вполне очевидно, что, следуя примеру АСЕАН, ШОС целесообразно образовывать новые форматы сотрудничества в будущем типа «ШОС+»: «ШОС + АСЕАН», «ШОС + ЕС», «ШОС + США» и т. д. для решения проблем региональной безопасности и других вопросов на равноправной основе. Это может стать фундаментом оздоровления международных отношений на планете³.

Создание ШОС сыграло стабилизирующую роль на среднеазиатском направлении, во многом помогло снизить остроту традиционно присущих ему центробежных тенденций, которые вышли на поверхность после развала Советского Союза. В настоящее время ШОС служит важным ориентиром в развитии межгосударственных отношений, противодействии глобальным вызовам и угрозам, урегулированию международных разногласий.

При этом перед Организацией стоят концептуальные вопросы ее дальнейшего развития. Многие (преимущественно западные) эксперты утверждают, что ШОС переживает внутренний кризис, другие (китайские) эксперты предлагают видоизменить традиционную модель и вектор развития Организации, отойдя от существующего принципа консенсуса в рамках ШОС и усилив ее экономическую составляющую, т. е. развивать механизмы упрощения процедур торговли. В этой связи большинство российских экспертов постоянно вынуждены напоминать, что ШОС не является ни военным блоком, ни регулярным совещанием по безопасности, а занимает промежуточную позицию. Главными задачами Организации провозглашены укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

Рис. 1. Страны — участницы ШОС.
Источник: URL: <https://content.choiz.me>

За более чем 15-летний период своего развития ШОС проделала значительную работу, став частью общемирового политического контекста, фактором серьезного международного звучания, с которыми вынуждены свыкнуться и считаться крупнейшие мировые акторы. То, что поначалу рассматривалось как ситуативное объединение, в короткие по историческим меркам сроки выросло в многопрофильную организацию, обладающую достаточной внутренней прочностью, эластичностью и внешней притягательностью, демонстрирующую открытость и готовность на прозрачной и равноправной основе вступать во взаимодействие со всеми, кто того реально желает⁴.

Драйверами развития ШОС выступали Россия и Китай, которым удалось спроецировать 400-летний опыт собственного исторического соседства на развитие новой региональной организации. Отношения Москвы и Пекина, как и других стран — участниц ШОС, отличает зрелость, стабильность и взаимодоверие. Разница в размерах экономик не мешает партнерам строить диалог на принципах уважения друг к другу, равенства и взаимной выгоды, и это гармонизирует весь спектр отношений сторон. Они намерены твердо поддерживать

друг друга в защите суверенитета, безопасности и территориальной целостности, в выборе собственного пути развития, в проведении самостоятельного внутривластного курса. Ими создан уникальный механизм многоформатного взаимодействия, включая постоянные встречи глав государств, правительств, а также руководителей профильных министерств и ведомств, позволяющий согласовывать усилия по самым животрепещущим вопросам⁵.

С момента создания ШОС, с одной стороны, к ней предъявлялись завышенные требования и ожидания быстрой результативности. С другой стороны, противники интеграционных процессов на пространстве Евразии скептически рассматривали возможности Организации на начальном этапе ее становления.

Приведенные выше факты свидетельствуют, *во-первых*, о том, что ШОС является одной из тех немногих международных организаций, существование и функционирование которых притягивает к себе постоянное внимание. *Во-вторых*, ШОС является развивающимся механизмом с огромным потенциалом, заложенным в его Хартии. И, *в-третьих*, являясь молодой международной организацией, ШОС не может не иметь ряда конструктивных недочетов, которые могут оказывать некое негативное воздействие на определенных этапах развития Организации⁶.

А перспективы ШОС определяются не пессимистическими оценками, а тем, насколько организация сможет быть способной к самообновлению, самокритике и работе над ошибками. В этом контексте наиболее действенным и эффективным представляется осмысление опыта развития других международных интеграционных объединений, а также принятие во внимание рекомендаций и выводов экспертного сообщества, заинтересованного в совершенствовании организации и укреплении ее консолидирующих начал.

На международном уровне ШОС выступает против незаконного внешнего вмешательства во внутренние дела государств, навязывания им иной социально-экономической системы и политического строя, экстерриториального применения государствами национального права в нарушение права международного, односторонних санкций, выходящих за рамки согласованных в Совете Безопасности ООН и не соответствующих международно-правовым нормам.

Главы государств ШОС в совместных декларациях неоднократно подчеркивали, что стремятся содействовать развитию многополярности, выступая против односторонних действий и за укрепление центральной роли ООН в международных делах⁷.

Активизация международной террористической деятельности на фоне сирийской войны поставила перед ШОС задачу адекватного реагирования на новый масштаб вызовов и угроз. Усовершенствование «политического профиля»⁸ Организации как влиятельной евразийской структуры было осуществлено в ходе российского председательства в ШОС, завершившегося саммитом в Уфе в 2015 г. Принятая на саммите Стратегия развития организации⁹ наглядно продемонстрировала общность подходов государств-членов к коренным вопросам современного миропорядка, включая проблематику разоружения, урегулирования международных и региональных проблем, мирного использования космоса, информационной безопасности, формирования более справедливой международной финансовой структуры.

Согласно этому документу, приоритетами Организации на ближайшую перспективу является необходимость дальнейшего укрепления взаимодействия в сфере политики и наращивания согласованных усилий по обеспечению региональной безопасности, противодействию традиционным и новым вызовам и угрозам.

На Уфимском саммите началось присоединение к Организации в качестве полноправных членов Индии и Пакистана. Снятие международных санкций с Ирана позволило говорить о возможности реальных прогнозов дальнейшего расширения ШОС, что по сути в значительной степени изменяет конфигурацию отношений на Евразийском континенте.

Накануне юбилейного Ташкентского саммита (2016 г.) рядом экспертов высказывались опасения, что без изменения структуры Организации дальнейшее её расширение станет затруднительным: многие члены ШОС имеют друг с другом натянутые отношения. Основная опасность расширения ШОС — потеря управляемости, поскольку все вопросы в Организации принято решать не голосованием, а консенсусом. Особенно это актуально в свете разногласий между Китаем и Индией¹⁰. Однако участники саммита не испугались потенциальных сложностей и подтвердили намерение осуществлять

процедуру приема Индии и Пакистана в качестве полноправных членов ШОС¹¹. Организация уже доказала эффективность четким и последовательным выполнением своих изначальных задач по урегулированию довольно сложных приграничных проблем между Китаем и четырьмя постсоветскими странами. В области экономики участники будут добиваться сопряжения национальных стратегий развития и усиливать координацию своих торгово-экономических программ. Кроме того, государства — члены ШОС подтвердили поддержку инициативы Китая о создании проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП) (рис. 2).

В рамках инициативы ОПОП наибольшую значимость для Китая имеют страны Центральной Азии, поскольку они выступают в качестве первых регионов, через которые сухопутные коридоры ведут на Запад. На данный момент у Китая нет соглашений о свободной торговле ни с одной из стран региона, поэтому Пекин заинтересован в развитии отношений со странами ШОС и выстраивает многосторонние форматы сотрудничества¹².

Среди приоритетных проектов важное место занимает сопряжение ОПОП с ЕАЭС, а также углубление сотрудничества в рамках ШОС. В июне 2016 г. были запущены переговоры по разработке проекта соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР¹³. В первом квартале 2017 г. был согласован список инфраструктурных проектов в рамках сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь»¹⁴. Кроме того, главы правительств ШОС высказались за дальнейшее развитие механизмов упрощения процедур торговли и поручили Специальной рабочей группе по упрощению торговли рассмотреть подготовленный китайской стороной проект соглашения об упрощении процедур торговли¹⁵.

Решения саммита глав государств в Астане (2017 г.)¹⁶ обозначили радикальное качественное и количественное (за счет вступления Индии и Пакистана) усиление ШОС на евразийском пространстве. Особенно рельефно просматриваются направления, связанные со сферой безопасности Организации. Очевидно, что новые акценты должны быть точно расставлены руководством ШОС в интересах всех ее членов без перекосов на основе взаимного доверия и открытости.

Прием новых членов позволяет включить в фокус внимания ШОС не только традиционный регион Центральной Азии, но и Южную Азию. Подобное расширение рамок активности Организации, возможно, может приветствоваться не всеми членами ШОС. При этом особую актуальность приобретает соблюдение равноправных условий членства в Организации, которая превращается в гораздо более мощную силу в мировой политике, чем 3—4 года назад. Сохранение в ШОС правила обязательного консенсуса позволит малым странам чувствовать себя в Организации более уверенно.

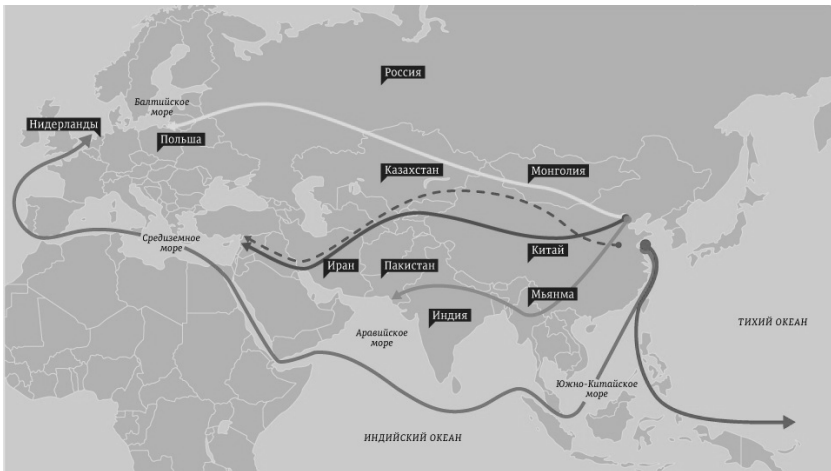

Рис. 2. Схема предполагаемых маршрутов проекта «Один пояс, один путь».

Источник: URL: <http://eurasianeconomic.org>

Расширение ШОС за счет двух влиятельных государств Южно-Азиатского региона и активных игроков на ее южных, наиболее стратегически чувствительных рубежах, в том числе и на наиболее турбулентном афганском направлении, потребует от «восьмерки» определенной внутренней взаимной адаптации, прежде всего, административно-технического и организационного характера. В условия неопределенности афганского фактора и других террористических вызовов назрела необходимость осторожной военно-

политической эволюции ШОС. Усиление силового компонента Организации будет выгодно всем ее государствам-членам.

Проблематика безопасности в самом широком смысле слова, начиная от противодействия терроризму и экстремизму и кончая борьбой с незаконным оборотом наркотиков, будет и далее оставаться в сфере приоритетного внимания «шанхайской восьмерки». Сталкивающиеся с этими же вызовами Индия и Пакистан могут и готовы вносить свой существенный вклад на данном направлении, включая участие в работе Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС. Принятие на саммите Конвенции по противодействию экстремизму и заявления о совместном противодействии международному терроризму являются прямым доказательством неослабевающего внимания государств-членов к этой проблематике. Поэтому присоединение Индии и Пакистана к ШОС можно считать очередным шагом к созданию новой системы коллективной безопасности в Азии¹⁷.

Новые геополитические и экономические реалии (Евразийский экономический союз, Большое евразийское партнерство, мегапроект «Один пояс, один путь», долговременные программы экономического развития стран — членов ШОС) требуют обеспечения их определенной сопряженности и увязки на базе учета интересов каждого участника Организации и развивающихся трансрегиональных процессов.

Анализ тенденций развития ШОС показывает, что она не противопоставляет себя никому, но становится все более влиятельным игроком на евразийском экономическом пространстве, демонстрирует укрепление торгово-экономических связей между ее странами-членами. Для Организации является значимой возможность определять свое место и роль в реализации договоренностей президента России Владимира Путина и председателя КНР Си Цзинпина, достигнутых в Москве 8 мая 2015 г., когда был подписан документ, определяющий сопряжение планов Евразийского экономического союза с китайской инициативой строительства «Экономического пояса Шелкового пути»¹⁸.

По-прежнему актуальной для ШОС является борьба с силами «трех зол» — экстремизмом, терроризмом и сепаратизмом, — незаконным оборотом оружия и наркотиков, незаконной миграцией. Ра-

бота Региональной антитеррористической структуры является одним из приоритетов Организации. При этом важно отметить, что страны — наблюдатели при ШОС становятся все более привлечены к практическому взаимодействию по обеспечению региональной безопасности и стабильности. Одним из примеров является новый формат встреч секретарей советов безопасности, министров иностранных и внутренних дел, глав верховных судов, генеральных прокуроров, проводимых по формуле «ШОС+». Также можно утверждать, что в среднесрочной перспективе сотрудничество в ШОС будет дополняться рядом новых направлений: в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества, в сфере туризма, — что будет помогать большей открытости стран-членов, более тесному сотрудничеству представителей гражданского общества.

Ожидается, что в 2018 г. в качестве председательствующей страны свой вклад в развитие Организации внесет Китай. Пекин уже озвучил свои планы, что собирается использовать платформу ШОС для содействия углубленной состыковке инициативы «Пояс и путь» со стратегиями развития стран — участниц Организации, чтобы тем самым придать новый импульс совместному развитию государств региона¹⁹. Такой подход открывает дополнительные благоприятные возможности для расширения географии международных связей ШОС, а также диалога с другими многосторонними структурами, тем более что предстоящий в 2018 г. саммит ШОС в Циндао станет первым в формате евразийской «восьмерки». Детали повестки будут оговариваться в течение ближайших месяцев, но ожидаемо темами для обсуждения станет широкий спектр вопросов — от экономики до борьбы с терроризмом.

Лоббирование Китаем в ШОС экономической сферы при сохранении внимания к вопросам безопасности должно пойти на пользу Организации, превращая ее из региональной диалоговой площадки в полноценный полюс принятия ключевых решений для Евразии. Подобная эволюция ШОС представляется все более целесообразной в интересах обеспечения региональной и международной стабильности, совместного противодействия новым вызовам и угрозам, решения насущных экономических проблем и в целом для постепенного создания принципиально новой матрицы всей структуры международных отношений.

Примечания

¹ Ташкентская декларация 15-летия ШОС. 24.06.2016.

² Чжао Лэй. К общему пониманию // Китай. 2017. № 5. С. 24—25.

³ Материалы экспертного опроса, проведенного Институтом стран СНГ. URL: <http://www.materik.ru/institute/about/>

⁴ Воробьев В. ШОС как растущий властелин «хартлэнда» // Россия в глобальной политике. 2012. № 1.

⁵ Современные российско-китайские отношения / под ред. С.Г. Лузянина. М.: ДеЛи плюс, 2017.

⁶ Воробьев В. Куда будет двигаться ШОС? // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 5.

⁷ Современные российско-китайские отношения / под ред. С.Г. Лузянина. М.: ДеЛи плюс, 2017.

⁸ Конаровский М. ШОС — перед вызовами нового масштаба и качества // РСМД. 01.04.2016.

⁹ Стратегия развития ШОС до 2025 года. Саммит в Уфе. 10.07.2015.

¹⁰ Коростиков М. ШОС перерастает свой формат // Коммерсант. 24.06.2016. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3019884>

¹¹ Ташкентская декларация 15-летия Шанхайской организации сотрудничества. 24.06.2016. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5094>

¹² Ли Синь. Обзор и анализ экономических интересов Китая и России в Центральной Азии // Исследование России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2012. № 5. С. 48.

¹³ ЕАЭС и КНР готовы перейти к переговорам по Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве // Евразийская экономическая комиссия. 27 июня 2016 г. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-06-2016-1.aspx>

¹⁴ Лузянин С.Г. Шанхайская организация сотрудничества: модель 2014—2015. Рабочая тетрадь. РСМД. М.: Спецкнига, 2015.

¹⁵ Совместное коммюнике по итогам заседания СГП ШОС (Сочи. 30.11—01.12.2017). URL: <http://rus.sectsco.org/news/20171201/359134.html>

¹⁶ Информационное сообщение по итогам заседания СГП ШОС (Астана, 8—9 июня 2017). URL: <http://rus.sectsco.org/news/20170609/289250.html>

¹⁷ Лузянин С.Г. Поглощение, сопряжение или конфликт? ШОС, китайский проект «Шелкового Пути и ЕАЭС: варианты взаимодействия в Евразии // Итоговый экспертно-аналитический доклад. 10.01.2016.

¹⁸ Мезенцев Д. ШОС становится все более влиятельным игроком // Аргументы и факты. 16.06.2016.

¹⁹ URL: http://russian.news.cn/2017-12/12/c_136820290.htm

Раздел I

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШОС В ИНТЕРЕСАХ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЕЁ СТРАТЕГИИ

*С.В. Уянаев**

СТРУКТУРЫ ШОС, РИК И БРИКС: ВОЗМОЖНОСТИ И ЛИМИТЫ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Взаимодействие международных структур как сам феномен внешнеполитической жизни — это тема, которая является весьма актуальной, однако пока она вряд ли опирается на обилие фактического материала. К примеру, между ШОС и рядом структур (ООН, СНГ, СВМДА, ОДКБ, АСЕАН) заключены меморандумы о сотрудничестве и взаимопонимании. Всего таких меморандумов — девять, но в большинстве случаев они носят декларативный характер, сведения о реальной кооперации (за исключением некоторых отдельных событий по линии ШОС—ООН) практически не встречаются.

Предметом необходимого анализа является и исследовательская методика, которая позволяла бы определить если не реальную практику, то хотя бы потенциал взаимодействия многосторонних струк-

* *Уянаев Сергей Владимирович*, кандидат исторических наук, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН.

тур, которое в последнее время определяется еще и как «сетевое взаимодействие».

Видимо, все это не случайно: каждая из международных организаций/структур имеет собственную повестку дня, в рамках которой она решает свои очерченные определенным кругом задачи. Вместе с тем вопросы в повестке зачастую могут иметь определенное сходство, что, по крайней мере потенциально, может предопределять возможности сотрудничества. Причем если не полностью между структурами в целом, то по меньшей мере между отдельными их участниками.

В этой связи методологически применительно в ШОС РИК и БРИКС есть смысл сравнить повестки каждой из структур, попытаться выявить общее и различия, в частности с точки зрения формулируемых целей и задач, а также определить организационные (институциональные) и другие особенности данных форматов. Это позволит рассуждать о возможностях и лимитах их взаимодействия.

Элементы сходства

Сходство касается прежде всего пересекающегося состава участников. Все три страны, составляющие РИК (РФ, КНР и Индия) являются членами и ШОС и БРИКС, причем Индия обрела в ШОС полноформатный статус. Таким образом, формат ШОС «поглощает» большую часть участников двух других структур, в том числе БРИКС, оставляя (из числа последней) за своими рамками лишь Бразилию и ЮАР (рис. 1).

Далее, обращаясь к задачам и целям, в качестве базовых прописанным в официальных документах ШОС, РИК и БРИКС, нельзя не видеть сходных моментов, которые связаны глобальной повесткой — с подходами к таким основополагающим вопросам, как миропорядок и структурирование современного мира.

Во всех трех структурах участники в той или иной форме выступают за многополярный мир, центральную роль ООН, демократизацию международных отношений. Если говорить о ШОС, то эти положения были зафиксированы еще в первых официальных документах — Декларации о создании ШОС (Шанхай, 2001 г.), Декларации

Рис. 1. Страны — члены БРИКС. Источник: URL: <http://vestifinance.ru>

глав государств от 2002 г. (г. Санкт-Петербург), где говорилось, в частности, о задаче усилий по «построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка»¹. Подобные положения можно найти в коммюнике проводящихся с 2005 г в специальном отдельном формате 12 встреч министров иностранных дел РИК, в декларациях вот уже девяти саммитов БРИКС и в другим документах².

Продолжая перечень сходных приоритетов, отметим, что в ШОС, РИК и БРИКС (в каждом случае со своими акцентами) присутствует внимание к вопросам глобальной и региональной безопасности, задачам урегулирования в горячих точках планеты с приоритетом диалоговых механизмов, решительной борьбе с терроризмом и т. п.

Наконец, внешне сходным моментом можно назвать декларируемое стремление наладить практическое взаимодействие в экономической, культурно-гуманитарной и других сферах каждого из форматов, где предпринимаются попытки выработать и претворить в жизнь те или иные совместные многосторонние проекты.

Особенности и различия

Но, как часто бывает, сходство соседствует с заметными различиями. Выделим лишь основные.

Первое. Прежде всего, — это различия институциональные. ШОС — полноформатная международная организация. Она имеет Устав, Хартию, а самое главное — наднациональные органы, которым страны-участники в рамках — не союз, а с жесткими взаимными военно-политическими обязательствами, но и не ставящая институциональных задач диалоговая платформа типа различных СВМДА, АРФ или других подобных переговорных структур.

Примером диалогового формата является как раз РИК — структура гибкого неформального взаимодействия в целях реализации совпадающих внешнеполитических целей и задач внутреннего развития. Вместе с тем в РИК нет присущих организации уставных документов, а тем более наднациональных органов. Однако в отличие от простых переговорных площадок здесь предпринимаются шаги институционального характера — переговорные площадки работают по ряду направлений (внешняя политика, сельское хозяйство, здравоохранение и т. п.), где накапливается документальная база в виде совместных коммюнике глав внешнеполитических ведомств.

Промежуточное положение между РИК и ШОС с организационной точки зрения занимает БРИКС. Не случайно в русском варианте структура официально именуется как «объединение БРИКС» (BRICS grouping). В БРИКС (как и в РИК) также нет Устава и постоянных наднациональных органов. Но её институциональные шаги продвинулись здесь заметно дальше, чем в РИК. Создана и развивается целая сеть (несколько десятков) переговорных дорожек по различным направлениям сотрудничества, увенчанная ежегодными встречами глав государств. В практическую плоскость способны выйти проекты экономического сотрудничества, которые связаны с созданием специального Банка БРИКС и совместного Пула валютных резервов.

Иными словами, в организационном плане ШОС, РИК и БРИКС — структуры, стоящие на разных ступенях институциональной лестницы.

Второе. Важным отличием служит разница в приоритетах, узлом содержания повестки дня: при всех отмеченных выше элементах сходства (многополярный мир, ООН и т. п.) фокус задач каждой из структур носит конкретный характер.

Для ШОС это, *во-первых*, региональная стабильность и безопасность в центре Евразии, включая борьбу против «трех зол», *во-вторых*, рост и развитие стран-участниц за счет экономического и других направлений сотрудничества.

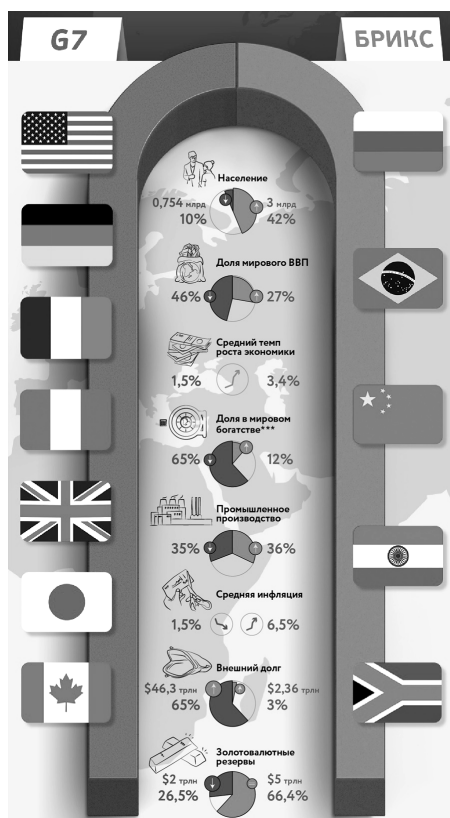

Рис. 2. Сравнение экономических потенциалов БРИКС и G7.

Источник: URL: <https://vz.ru>

Для РИК с точки зрения главной повестки характерны задачи более общего характера — согласование принципиальных подходов РФ, КНР и Индии к важным глобальным и региональным международным вопросам.

В части региональной повестки между РИК и ШОС больших различий нет, центральной темой для РИК также является положение в Евразии. Нюансы состоят в том, что в ШОС первоочередным региональным сюжетом является Центральная, отчасти Южная Азия; а для РИК региональная повестка несколько шире и распространяется на весь регион АТР.

Самые очевидные особенности отличают повестку дня БРИКС, где с момента образования повышенное внимание уделялось вопросу реформирования глобального экономического управления, задаче повышения права голоса «стран с развивающимися рынками» (те же страны БРИКС) во Всемирном банке, МВФ и т. п. (рис. 2).

Значителен (пусть и чуть в меньших масштабах) удельный вес политической проблематики, которая в своем региональном измерении как раз имеет выраженное своеобразие. Например, евразийская проблематика мало актуальна для Бразилии и ЮАР. На практике это уже не раз выражалось в том, что в годы председательства в БРИКС этих двух стран региональная повестка дня «пятерки» концентрировалась в основном (это отражалось в документах соответствующих саммитов) на африканской и латиноамериканской тематике³.

Потенциал и лимиты сотрудничества

Возможности и лимиты взаимодействия между этими тремя международными структурами, как понятно, во многом проистекают из приведенных черт сходства и различий. Пересекающийся состав участников и близость ряда декларируемых задач позволяют вести поиск форм и путей некоего объединения усилий для их реализации.

Однако зачастую специальный характер повестки дня, которой отдельно руководствуются ШОС, БРИКС и РИК, специфические интересы отдельных стран объективно создают для взаимодействия видимые ограничители. К числу таких лимитов относятся и некото-

Рис. 3. Страны — члены ШОС. *Источник:* URL: <http://vestifinance.ru>

рые сферы гипотетического взаимодействия, например экономика, поскольку экономические проекты во всех трех структурах (пусть и в разной степени) реализуются пока с большими сложностями.

Если рассуждать именно о возможностях некой координации и взаимодействия, то здесь, прежде всего, стоит говорить о РИК и ШОС. *Во-первых*, фактическая связь этих двух структур уже существует, причем она существенно возросла с включением Индии в число полноформатных членов ШОС (рис. 3).

Именно на площадке РИК возможно предварительное принципиальное согласование (и надо думать, это уже реально происходит) некоторых важных вопросов, составляющих повестку дня ШОС (Афганистан, борьба против терроризма и т. п.). Не будем забывать и о том, что речь идет о тройке «тяжеловесов» ШОС, на которую приходится абсолютно больший процент совокупного ВВП всех участников Организации и большое международное влияние в целом. Их согласованный голос имеет повышенный шанс быть услышанным другими членами Организации и быть реализованным в условиях принятых в ШОС консенсусных решений.

Во-вторых (это касается и объединения БРИКС), возможна специальная координация входящих во все три структуры стран по сходно воспринимаемым вопросам глобальной повестки дня (спра-

ведливый миропорядок, многополярность, недопустимость односторонних санкций, демократизация международных отношений и т. д.).

Сходность трактовок этих вопросов в документах ШОС, РИК и БРИКС, как отмечалось выше, имеет место уже сегодня. Причем концептуально присутствующий во всех трех структурах принцип «ненаправленности против третьих стран» не мешает использованию в декларациях и коммюнике ряда знаковых положений. Это — тезис о «справедливом миропорядке», который «должен базироваться на подлинно партнерских отношениях без претензий на монополию и доминирование в международных делах»⁴.

Это и тезис о том, что «любое военное вмешательство, не санкционированное Советом Безопасности, несовместимо с Уставом ООН и неприемлемо»⁵. На фоне претензий на единоличное доминирование, которое демонстрируют США, адресат таких формулировок очевиден, и они могут быть усилены.

Кроме того, уместно еще раз обратиться к приведенному выше понятию «сетевой дипломатии». В Концепции внешней политики РФ она определяется как деятельность в рамках неформальных альянсов, «опирающаяся на гибкие формы участия в многосторонних структурах в целях эффективного поиска решений общих задач»⁶.

Продвижение глобальной и региональной безопасности, стабильности и развития, включая проекты евразийской интеграции, в том числе российскую инициативу Большого евразийского партнерства, — как раз одна из таких задач, которую ШОС, РИК и БРИКС, невзирая на разницу в институциональном статусе, могут решать в совместных интересах.

Примечания

¹ Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://rus.sectsc.org/documents/>

² См., напр.: О Совместном коммюнике по итогам неформальной трехсторонней встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индии и Китайской Народной Республики. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/436746; Совместное заявле-

ние лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 г.). URL: http://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b580/6272/6907/2b04/0000/original/

³ См., напр.: Этеквинская декларация и Этеквинский план действий. URL: http://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53da/1fa2/676c/761f/8d13/0000/original/V

⁴ Декларация глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Астана, 5 июля 2005 г.). URL: http://rus.sectesco.org/documents/саммит_ШОС-2005

⁵ О консультативном совещании стран БРИКС по ближневосточной проблематике 22 мая 2015 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1305642

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2013-03-04/9_concept.html

*В.И. Батюк**

РОССИЯ И КИТАЙ В СТРАТЕГИИ АДМИНИСТРАЦИИ ТРАМПА

Для Вашингтона Москва и Пекин — снова враги номер один

Одним из игроков на мировой арене, который не является ни членом ШОС, ни РИК и БРИКС, но стремится удержать глобальное лидерство в мире, являются Соединенные Штаты Америки. Поэтому целесообразно проанализировать концептуальные и практические действия США по отношению к России и Китаю в рамках удержания своего глобального лидерства в мире. Так, утвержденная президентом Д. Трампом в декабре 2017 г. Стратегия национальной безопасности США (СНБ-2017) уже самым радикальным образом отличается от своей предшественницы, СНБ-2015, которую утверждал 44-й президент США Б. Обама.

Во-первых, составители СНБ-2015 не сомневались в безальтернативности и несокрушимости американского лидерства в мире. Как писал Б. Обама в предисловии к данному документу, «сегодня Соединенные Штаты — сильнее и находятся в лучшем положении для того, чтобы воспользоваться возможностями нового столетия и оградить наши интересы от рисков беспокойного мира... Успешная стратегия обеспечения безопасности американского народа и про-

* *Батюк Владимир Игоревич*, доктор исторических наук, руководитель Центра военно-политических исследований Института США и Канады РАН.